

Смешной детектив

В компании с ироническими детективами Елены Логуновой всегда весело!

Джип из тыквы
Закон вселенской подлости
Синяя курица счастья

**Читайте о похождениях тележурналистки Елены
и ее боевой подружки Ирки,
способной справиться с любым злодеем:**

Принц в неглиже	Кукиш с икоркой
Везет как рыжей!	Брак со стихийным бедствием
Конкурс киллеров	Любовные игры по Интернету
Кляча в белых тапочках	Стрела гламура
Секретная миссия Пиковой дамы	Афродита размера XXL
Звезда курятника	Шопинг с Санта-Клаусом
Снегурка быстрой заморозки	Последний путь под венес
Коктейль из развесистой клюквы	Наследница Шахерезады
Красота спасет мымр	Боты для ночного эльфа
Гарем «Все включено»	Помеха справа
Цыганочка без выхода	Брошки с Блошки

**Наслаждайтесь приключениями
потомственной авантюристки Индии Кузнецовой:**

Суперклей для разбитого сердца	На сеновал с Зевсом
Дефиле озорных толстушек	Рука и сердце Кинг-Конга
Шоу секс-символов	Декамерон по-русски
Молилась ли ты на ночь?	Ванна с шампанским
Банда отпелых дизайнеров	Кактус Нострадамуса
Статуя сексуальной свободы	Свидание на пороховой бочке
Спокойно, Маша, я Дубровский!	Шерше ля фаш
Руссо туристо, облик морале	Собаچه танго
	Принцесса без башни

**Непринужденно и весело
решайте детективные головоломки вместе
с Тяпой Ивановой:**

Хижина тети Томи	Напиток мексиканских богов
Круговорот парней в природе	12 невест миллионера

**Распутывайте хитроумные загадки
с отважной учительницей Олей Романчиковой:**

Фотосессия в жанре ню	В костюме голой королевы
Бонд, мисс Бонд!	

**Хочайте над уморительными приключениями
Алисы Пеструхиной:**

Купидон с жареным луком
Мухи творчества

**Люся Суворова и ее верный адъютант Петрик
сражаются со скукой и несправдливостью:**

Брачный вопрос ребром
Семь футов под килькой
Любовь и птеродактили

Елена Логунова

Брошки с Блошки

**Москва
2022**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л69

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

[vmirefiction](https://vk.com/vmirefiction)

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *Е. Петровой*

Логонова, Елена Ивановна.

Л69 Брошки с Блошки / Елена Логонова. —
Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-170998-3

Тележурналистка Лена и ее боевая подруга Ирка проводят лето в Петербурге у Лениной тетушки Ираиды в странной двухэтажной квартире. У тети есть роскошный кот Волька — всеобщий любимец, которого тетя, большая любительница антиквариата, украсила новым блестящим ошейником.

Но план осмотра достопримечательностей оказался сорван: кто-то напал на старинную подругу тети Ираиды, у нее выхватили сумочку и украли деньги. А потом нападению подверглась и сама тетушка! Что ж, дворцы, музеи, мосты и белые ночи подождут, ведь отважные искательницы приключений ни за что не оставят эту криминальную загадку нераскрытой!

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-170998-3

© Логонова Е.И., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Глава первая

— Елена! — донеслось снизу.

— Итс ми, — пробормотала я, колотя по клавиатуре в темпе, соответствующем стремительному развитию сюжета. — Ай эм Элена, йес...

Мой ГГ, что в переводе на нормальный язык означает «главный герой», вплотную приблизился к финалу и уже набирал в широкую грудь воздуха, чтобы на прекрасном — не как у меня — английском произнести свое знаменитое: «Встретимся в следующей жизни, беби!»

Да, вот такой он, мой ГГ. Пафосный любитель банальщины.

— Елена, спустись ко мне, пожалуйста, если тебе не очень трудно. — Голос тети Иды сделался язвительным.

Мне, конечно же, нетрудно к ней спуститься. Во всяком случае, гораздо легче, чем ей ко мне подняться. Возраст 80+ и артритные суставы не располагают к штурму крутой высокой лестницы, а я-то почти вдвое моложе, я еще и по перилам съехать могу.

Ступенька лестницы скрипнула.

— Иду, иду! — прокричала я, испугавшись, что тетя Ида все-таки решится на опасное восхождение. — Встретимся позже, беби, — это я сказала уже своему ГГ, вынужденно оставляя его на произвол судьбы.

Впрочем, ничего с ним в мое отсутствие не случится. За это моя авторская душенька спокойна.

Я закрыла ноутбук, дробно пересчитала ногами два десятка ступенек, сбегав на этаж ниже, и доложились:

— Рядовой Логунова по вашему приказанию прибыла!

Вообще-то я не рядовой, а целый младший сержант — давным-давно получила это воинское звание вместе с дипломом филолога. Довольно странный комплект, но это факт: в университете у нас была военная кафедра.

Однако рядом с тетушкой лычками козырять бессмысленно, она-то минимум полковник, если вообще не генерал. Наша Ираида Львовна совсем не простая старушка — она много лет командовала конструкторским бюро, где проектировали подводные лодки. Подробностей я не знаю, но чем-то очень серьезным занималась тетя Ида, раз выезжать из страны ей разрешили только несколько лет назад, аккуратно под восьмидесятилетний юбилей.

— Я не приказывала, а вежливо попросила. — Тетушка приподняла ниточки бровей и плавно повела рукой, предлагая мне присесть.

Стул она загодя выдвинула и развернула так, чтобы с него открылся лучший вид на середину комнаты. Я поняла, что сейчас состоится очередная презентация, подавила вздох и заняла отведенное мне место восторженного зрителя.

Тетя Ида важно просеменила на условную сцену, встала под люстрой, жестом фокусника извлекла из рукава какую-то блестящую штуку и осторожно потрясла ею в воздухе, добиваясь эффекта непрерывного слепящего сияния. Грамотно занятая ею позиция под люстрой а-ля Эрмитаж этому очень способствовала.

Я послушно прижмурилась и восхищенно воскликнула:

— Ух ты!

— И это все, что ты можешь сказать? — не удовлетворилась тетя Ида.

— Роскошная штука! — добавила я восторга. — Шик, блеск, красота! А что это?

— А ты не видишь? — Тетушка решила потянуть, поинтриговать.

И я бы ей подыграла, конечно, но у меня наверху в макбуке ГГ замер в дико неловкой позе — с полной грудью воздуха, уже открытым для финальной фразы ртом и наведенным на цель пи-

столетом. А я же не мучительница какая-то, я добрый автор и желаю максимально приблизить хеппи-энд.

И момент получения мною заслуженного гонорара.

Поэтому я поторопилась спросить:

— Это новый ошейник для Вольки?

Волька — любимый четвероногий друг тети Иды, здоровый серо-полосатый зверь хулиганской наружности.

Волькой кот назван не потому, что своеволен и свobodолюбив, хотя он именно таков. Это сокращенное на старинный манер человеческое имя Владимир: тетя Ида считает, что ее кот — вылитый поэт Маяковский.

И она права, какое-то сходство угадывается: тяжелый взгляд исподлобья, полосы на лбу подобием растрепанной черной челки... Волька — зверь роскошный и весьма харизматичный.

Хотя гламурный ошейник ему, конечно, не пойдет — не впишется в образ. Я, очевидно, ошиблась с предположением о назначении сверкающей штуки.

Сдвоенное фырканье, изданное одновременно котом и его хозяйкой, подтвердило, что моя версия неверна: мне представили вовсе не обновку для Вольки Владимировича.

— Это браслет, Елена! — Тетя Ида выступила на авансцену, чтобы настойчиво потрясти своей добычей перед самым моим носом.

— С Блошки, — уверенно предположила я.

Тетя Ира обожает блошинные рынки, знает в славном Питере все места, где периодически возникают развалы с милым ее сердцу хламом, и обходит их дозором регулярнее, чем Мороз-воевода — свои зимние владения. В любое время года выдвигается на тихую охоту и неизменно возвращается с добычей.

Потому-то тетина квартира больше похожа на захламленный музей, чем на комфортное человеческое жилище. У нас даже в санузле линогравюры на стенах и фарфоровые статуэтки на полочках! Мне это кажется весьма забавным — сидеть на унитазе с видом на целую толпу пастушек, балерин и собачек. На самом нижнем ярусе, кстати, помещаются фигурки кошечек — это чтобы и Волька, пребывая в своем кошачьем клозете, заодно приобщался к прекрасному.

То есть это я так думаю. Тетя Ида ни мне, ни коту свой художественный замысел не поясняла.

— А вот и не с Блошки, не с Блошки! — Тетушка обрадовалась, что я не угадала. Ей нравится быть оригинальной и непредсказуемой. — Это мне Марфинька подарила! Винтаж, между про-

чим, и недешевый: серебро 875-й пробы со звездой и натуральный горный хрусталь!

— Супер. А вы чем отдарились? — Я не усомнилась, что по факту имел место какой-то бартер.

Марфинька, она же Марфа Ивановна, стародавняя знакомая Ираиды Львовны — из разряда заклятых подруг. В розовой юности эти барышни из благородных семейств кавалеров друг у друга отбивали, а на закате жизни истово соревнуются в богоугодных делах: у кого куличи на Пасху выше поднимутся да кто поболее облагодетельствует ближнего своего. Если Марфинька преподнесла Идочке ценный подарок, то наверняка получила симметричный ответ.

— А я ей — ту мраморную плакетку с серебряной с позолотой медалью Руффони, которую купила за восемнадцать евро на Блошке в Ницце.

— Которую Волька уже три раза с полки сбрасывал?

Кот, в отличие от хозяйки, не великий ценитель прекрасного. Как-то он нещадно подрал когтями картину маслом, о которой тетя Ида говорила, что это «убедительное подражание французским импрессионистам», а однажды расколол надтреснутую тарелку Императорского завода с царским вензелем. Мраморную плакетку, по форме похожую на миниатюрную гладильную доску, Волька то ли сильно невзлюбил, то ли, на-

оборот, не мог обойти вниманием и постоянно распускал лапы, норовя смахнуть ее с полки на пол.

— У Марфиньки нет кота, плакетке ничего не грозит. — Тетушка подтвердила, что медаль работы Руффони нас покинула из-за Вольки.

Вспомнив о питомце, она заозиралась:

— Воленька, дружок, а иди-ка сюда! Может, и в самом деле это будет тебе парадный ошейник, браслет ведь на очень широкую руку...

Смекнув, что сейчас начнется битва титанов — тетушка настойчиво станет украшать кота высокопробным серебром с хрусталем, а Волька будет яростно возмущаться и сопротивляться, — я поспешила откланяться. О ходе сражения его участники все равно проинформируют меня выразительными воплями, не обязательно мне при этом присутствовать.

У меня же ГГ застрял на последней странице романа, которого трепетно ждут и издатели, и читатели. И сам Питер Блейк-Воронцофф, чтоб его приподняло и шлепнуло, как ту многострадальную плакетку, подбитую кошачьей лапой.

Этого самого Питера Блейка я откровенно недолюбиваю. Ему это, грубо говоря, по барабану: у Питера такая армия фанатов, что мой невысказанный одинокий протест бесследно тонет в потоке комплиментов и восторженных отзы-

вов. Мистер Блейк-Воронцофф — весьма популярный американский писатель русского происхождения, автор серии бестселлеров об агенте под прикрытием, специализирующемся на Восточной Европе.

И вот, собственно, причина, почему я без пикетета отношусь к этому Питеру Блейку: романы за него сочиняю я.

И платят мне за них намно-о-о-ого меньше, чем ему. А в выходных данных мое скромное имя вообще не указывают.

В общем, вы поняли: я бедный, беспощадно эксплуатируемый литературный негр. Жертва колониальной политики крупного заокеанского издательства и лично наглого Питера.

Тут я, конечно же, немного лукавлю, потому как условия сотрудничества со мной детально оговаривали, и я прекрасно понимала, на что шла. Я только не знала, что однажды так сильно устану от нашего с Блейком ГГ, что продолжать сосуществовать мы не сможем. Или я, или этот ГГ — один из нас должен будет уйти! Если не в мир иной, то из проекта — точно.

Попытки к бегству я совершала уже неоднократно, но до сих пор они не имели успеха. Сама виновата: не надо было сдаваться, малодушно соглашаясь на несколько улучшенные в материальном плане условия.

Но не все жирному американскому коту масленица! Теперь я твердо решила: заканчиваю очередной роман — и на этом финита ля мое литературное рабство! Хватит с меня, пусть теперь Блейк-Воронцофф, объявленный восторженными критиками чуть ли не гением, собственноручно строчит бестселлеры!

Не подумайте, однако, что я собралась коварно подвести Блейка, он же Воронцофф, поставив его перед фактом. Нет, я его заранее предупредила! Прежде чем взяться за последний роман, честно уведомила нанимателя, что это будет моя лебединая песня в качестве и. о. Питера. И теперь с не меньшим нетерпением, чем мой ГГ, дожидаюсь момента, когда сама уже смогу произнести, адресуясь к американскому коллеге: «Встретимся в следующей жизни, детка!»

Может, в очередной реинкарнации уже не я, а сам Блейк-Воронцофф будет заниматься литературной поденщиной и строчить романы под чужое имя ради кусочка хлебушка с маслицем...

Тут мое обоняние уловило доносящийся снизу запах чего-то вкусенького. Так, надо заканчивать финальную сцену...

Я занесла руки над клавиатурой, готовясь исполнить последний аккорд, но не успел наш с Питером злосчастный ГГ взвести курок, как затрзвонил мой мобильный.

— Есть минутка? — вкрадчиво спросила Ирка.

Я подавила тяжкий вздох, виновато покосилась на экран макбука с недописанным финальным абзацем и кротко ответствовала в трубку:

— Конечно. Слушаю, читай!

Таким взволнованным голосом с придыханием моя лучшая подруга разговаривает со мной лишь тогда, когда намеревается озвучить очередное сочиненное ею стихотворение.

Увы мне, Ирка несколько лет назад решительно подалась в поэтессы и упорно не желает покидать скользкую стезю рифмоплетства, несмотря на то, что ее никто нигде не печатает. Да и слушаю ее только я одна, и то не из любви к искусству, а по долгу дружбы.

— Вот, послушай, родилось у меня только что. — Обрадованная подруга откашлялась и с легким завыванием продекламировала:

Большая машинка
Бетономешалка
Рычалка, гуделка
И быстробежалка.
В пути обгонялка
Другие машинки —
Бетономешалка
На стройку спешилка!

— А ничего, неплохо, — задумчиво проговорила я, выдержав подобающую паузу — чтобы поэтеса не подумала, что я без должной серьез-

ности подошла к литературному анализу ее шедевра. — Кажется, на этот раз ты даже обошлась без плагиата. Вроде Чуковский и Барто о бетономешалках не писали...

— Это потому, что у них башибузуков не было, — сказала Ирка голосом почтальона Печкина, признающегося, что он раньше был злым из-за отсутствия у него велосипеда. — А Масяне и Манюне про машинки всегда интересно.

Башибузуки, они же Масяня и Манюня, — это Иркины восьмилетние близнецы. Конечно, им интересны машинки — они сами две неутомимо действующие модели вечного двигателя.

— Как вы там? — поспешила спросить я, надеясь, что любящая мать переключится на рассказ о своих ненаглядных детках и не станет продолжать поэтические чтения.

Сработало!

— Ну, как... Вчера стянули мой французский лак для ногтей и усиленно улучшали экстерьер кота. Тот потом долго грыз когти и плевался с непередаваемым отвращением... То есть все нормально у нас. А у вас? Когда ключи дадут, не скажали?

— На днях. — Я пожала плечами. — Ждем-ждем...

— Что за «на днях», что за «ждем-ждем»? — рассердилась подруга. — Мы с тобой как догово-